

ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ ГЕТЕ: БАЛЛАДА «ЛЕСНОЙ ЦАРЬ»

Зименская Е.С.

Воронежская область, МКОУ Бродовская СОШ, 9 класс

Руководитель: Колмакова О.А., Воронежская область, МКОУ Бродовская СОШ,
учитель иностранного языка

Вещи равновелики. Лучшие переводы «Лесного царя», чем это сделал Жуковский, – нельзя. И не должно пытаться. За столетие давности это уже не перевод, а подлинник. Это просто другой «Лесной царь».

М.И. Цветаева

Проблема – почему в оригинале и переводе по-разному трактуется образ царя? Кто такой Лесной царь и зачем ему нужен ребенок?

Гипотеза – если внимательно изучить балладу Гете и перевод В.А. Жуковского, можно сделать вывод о том, что несмотря на кажущуюся близость этих текстов, перед нами два разных произведения.

Цель – обосновать наличие двух разных произведений с одинаковым названием «Лесной царь»

Задачи:

- выяснить, кто переводил балладу Гете;
- изучить баллады Гете и Жуковского;
- найти отличия в содержании.

Объект исследования – баллады И.В. фон Гете и В.А. Жуковского

Предмет исследования – образы отца, сына, Лесного царя.

Актуальность. В 1933 году Цветаева писала: «Лесному царю» уже полтора года лет, а волнует, как в первый день. Но все пройдет, все пройдет, а «Лесной царь» – останется!». Сегодня, более восьмидесяти лет спустя, эти слова по-прежнему актуальны.

Вряд ли кто станет спорить, что баллада Гете и перевод Жуковского – абсолютные и признанные шедевры.

1. История создания баллады Иоганна Вольфганга фон Гете «Лесной царь»

Лесной царь (Erlkönig) – в немецкой и датской мифологии злой дух, который уносит жизни детей. Согласно одной истории как-то раз Гете навещал своего друга и поздно ночью заметил темную фигуру: всадник со свертком в руке быстро проскакал через ворота. На следующий день Гете с другом узнали, что это был фермер, который вез своего больного сына к доктору. Этот слу-

чай наряду с легендой также мог вдохновить Гете на написание поэмы. Поэма написана как часть балладной оперы «Рыбачка» (Die Fischerin) в 1782-ом году.

2. Сравнение текстов баллады Гете и перевода Жуковского

Для любого русскоязычного читателя «Erlkönig» Гете – это «Лесной царь» Жуковского.

Далеко не случаен тот факт, что хотя в России лучшие стихотворения Гете переводились на русский язык множество раз, переводы этой баллады Гете также не единичны. Существуют переводы А.А. Фета, М.И. Цветаевой, В.В. Левики.

При внимательном изучении баллады Гете и перевода В.И. Жуковского выясняется, что несмотря на кажущуюся близость этих текстов, перед нами два разных произведения. Их различия кренятся не только в формальных особенностях (например, строка у Жуковского на одну стопу длиннее, что делает этот текст неприменимым для исполнения многочисленных романсов, написанных на текст Гете), но и в содержательных. В русском тексте оказался проигнорирован ряд крайне важных мотивов, дающих ответ на главный вопрос:

- Кто такой Лесной царь и зачем ему, собственно, нужен ребенок?

Одним из принципиальных моментов, отличающих оригинал от русского перевода – в статусе двух миров: реального и фантастического. По словам Цветаевой, в переводе Жуковского – «Лесной Царь это бред, чего нет у Гете, у которого ребенок дрожит от достоверности Лесного Царя».

Трансформации в русском переводе подвергнута, по сути, вся образная система: Лесной Царь у Гете с хвостом, а у Жуковского хвост превращается в бороду.

“Mein Sohn, was birgst du so bang dein Gesicht?”

“Siehst Vater, du den Erlkönig nicht!

Den Erlenkönig mit Kron' und Schweif?

“Mein Sohn, es ist ein Nebelstreif.”

У русского поэта – два старика, у Гете – один.

Цветаева писала о непередаваемых словах, следовательно – непередаваемых понятиях. Их целый ряд. Хвост по-немецки и **Schwanz**, и **Schweif**; например, у собаки **Schwanz**, и **Schweif** – у льва, у дьявола, у кометы – и у Лесного Царя. Второе слово – **fein**, переведенное у меня «нежный», и плохо переведенное, ибо оно прежде всего означает высокое качество: избранность, неподдельность, изящество, благородство, благородность вещи или человека. Здесь оно и благородный, и знатный, и нежный, и редкостный. Третье слово – глагол **reizt, reizen** – в первичном смысле – «раздражать», «возбуждать», «вызывать на», «доводить до» (неизменно дурного: гнева, беды и т. д.). И только во вторичном – «очаровывать». Слово, здесь, ни полностью, ни в первичном смысле не переводимое. Ближе остальных по корню будет: «Я раздражен (раздражен) твоей красотой», по смыслу: уязвлен. Четвертое в этой же строке – **Gestalt** – «фигура», «телосложение», «внешний вид», «форма». Обличье, распространенное на всего человека. То, как человек внешне явлен. Пятое – **scheinen**, по-немецки: и «казаться», и «светиться», и «мерцать», и «мерещиться». Шестое непередаваемое – **«Leids»**. «Мне сделал больно» меньше, чем **«Leids getan»**, одинаково и одновременно означающее и боль, и вред, и порчу, в данном гетевском случае неоправимую порчу – смерть.

Особое видение доступно ребенку. Сквозь оболочку материальных вещей ребенок может увидеть миры иные, скрытые от глаз прочих. Лесной Царь обращается со словами к ребенку, но эта речь недоступна отцу мальчика. Ребенок выступает своеобразным посредником между двумя мирами – фантастическим и реальным. Мальчик вынужден пересказывать услышанное отцу, ища у него поддержки и защиты.

“Mein Vater, mein Vater, und hörest du nicht,

Was Erlenkönig mir leise verspricht?”

“Sei ruhig, bleibe ruhig, mein Kind,
In dürrn Blättern säuselt der Wind.”

Намерения Лесного царя вполне отчетливо выражены – он зовет ребенка в свой мир, который постепенно детализируется. «На побережье моем много пестрых цветов, у моей матери много золотых одежд! Мои дочери чудно тебя будут нянчить, мои дочери ведут ночной хоровод».

“Willst, feiner Knabe du mit mir geh’n?

Meine Töchter sollen dich warten schön,
Meine Töchter führen den nächtlichen Reihn

Und wiegen und tanzen und singen
dich ein.”

На первый взгляд может показаться, что немецкий поэт сделал героем героя народных преданий – Лесного царя, хозяина леса, известное по народным преданиям фантастическое существо. Однако, если обратиться к мифологическим словарям, то выясняется, что героя с таким именем в них нет, хотя есть множество самых разных духов леса. Более того, нет Лесного царя и ... у самого Гете.

«Erlkönig» буквально значит «Ольховый царь», но такого царя нет в германо-скандинавских сагах и мифах. Откуда же тогда появился этот герой?

Само же слово Erlkönig было введено в немецкий язык Гердером в балладе об Олафе и дочери Ольхового короля.

Сюжет баллады Гердер заимствовал из скандинавского фольклора, где тот был очень популярен и существовал во множестве вариантов. Вот самый распространенный. Рыцарь Улав (Олуф) спешит к заутрене (или, как вариант – отправляется приглашать гостей на свадьбу). Он видит танцующих эльфов. Дочь царя эльфов приглашает рыцаря на танец, но он отказывается. Тогда она прикасается к его сердцу рукой, после чего Улав возвращается домой к матери больным. Его невеста приходит к жениху и видит хладный труп.

Гердер, обрабатывая скандинавскую балладу, неправильно перевел слово «Eller-Konge» словом «Erlen – König», тогда как следовало «Elfen- König», т.е. Царь эльфов. Ошибка перешла к Гете, у которого, таким образом, появился образ Ольхового Царя, а потом привела и к Лесному Царю Жуковского.

Таким образом, один из самых известных художественных образов мировой культуры породила... **ошибка перевода!**

Ребенка из баллады Гете завлекает **не Лесной царь, а Царь эльфов**.

Мир эльфов называют также Страной вечной юности. Время в этом краю течет по-другому, не так, как в мире людей.

Согласно германскому фольклору, владыка этого фантастического мира, Король эльфов, является вестником смерти. Он виден только тому, кому суждено умереть. Его облик и выражение показывает человеку, какой смертью он умрет: страдальческое выражение означает мучительную смерть, мирное выражение предсказывает спокойную. По другой версии, смерть постигнет всякого, кого коснулся Король эльфов.

Возникает вопрос: для чего демонам нужны дети?

Если с балладой об Улафе все ясно: смерть героя – это месть за отказ от участия в жизни эльфийского мира, то в балладе Гете

мотива мести нет, зато акцентируется мотив внешней привлекательности ребенка, что, кстати, очень удачно перевел Жуковский: «Дитя, я пленился твоей красотой», у Гете:

“Ich lieb dich, mich reizt deine schöne Gestalt,

Und bist du nicht willig, so brauch ich Gewalt!”–

“Mein Vater, mein Vater, jetzt faßt er mich an,

Erlkönig hat mir ein Leids getan!”–

Смерть прекрасного ребенка у Гете – это проявление архетипа священной жертвы. Но для мира людей, для отца ребенка этот переход заканчивает трагедией, что у Гете, а потом в романсе Шуберта особо подчеркивается: выделением последнего слова:

*Dem Vater grauset’s, er reitet geschwind,
Er hält in Armen das ächzende Kind,
Erreicht den Hof mit Mühe und Not;
In seinen Armen das Kind war tot.*

Фантастика в балладе Гете имеет статус реальности, пусть и «потусторонней», поэтому можно сказать, что финал баллады неоднозначен. Смерть мальчика в конце стихотворения, по всей видимости, означает, что Лесной царь забрал-таки его в свои владения. И ребенок до сих пор водит хоро- воды с его прекрасными дочерьми.

Хотя язык баллады Гете лаконичен, содержание до наивности просто, за кажущейся простотой кроются большие человеческие чувства и душевная драма. Гете воскрешает глубинный смысл, таящийся в простых, казалось бы, образах человека и природы.

Именно ребенок, младенец способен увидеть лесного царя и поверить в его реальное существование, услышать его манящую речь, исполненную магической силы. Возмущенные реплики ребенка с изумительной правдивостью передают страх, охвативший юное существо:

«Siehst, Vater, du den Erlkönig nicht?

Den Erlkönig mit Kron und Schweif?» “

(**Отец**, ты не видишь Лесного царя./ Лесного царя в короне и с хвостом?)»

В ответ слышится рассудительная речь отца, свидетельствующая о его неверии в чудеса, о желании успокоить, утешить ребенка.

Mein Sohn, es ist ein Nebelstreif (Мой сын, – это полоска тумана)

Трагический финал баллады свидетельствует о том, что прав оказался ребенок. Младенца силой захватывает и уводит с собой лесной царь. Для реального мира ребенок умирает, но остается существовать за пределами сознания, в мире бессознательного, в том мире, который так упорно отрицает, не желает воспринимать отец.

Еще более трагичным, чем образ младенца-ребенка, оказывается образ отца. Образ отца в балладе Гете «Лесной царь» как бы символически передает разорванное, дифференцированное сознание цивилизованного человека, для которого существует опасность заключить себя в рамки односторонности. Восприятие взрослого не позволяет ему увидеть за реальными предметами иной – скрытый, таинственный, наполненный фантастическими образами – мир ребенка.

Непонимание, неприятие отцом видений младенца символично и имеет следующий подтекстуальный смысл: настоящее состояние взрослого человека приходит в конфликт с его детским восприятием, со своим первоначальным, бессознательным и инстинктивным состоянием. Утратив детскую непосредственность, усвоив взамен искусственные манеры, человек теряет свои корни.

3. Два «Лесных царя» М.И. Цветаевой

М.И. Цветаева в статье «Два Лесных царя» писала:

«Знаю, что неблагодарная задача после гениального и вольного поэтического перевода давать дословный прозаический подневольный, но это мне для моей нынешней задачи необходимо.

И вот выводы.

Но не только два «Лесных царя», два, и отца: молодой ездок и, опять-таки, старик (у Жуковского два старика, у Гете – ни одного), сохранено только единство ребенка.

Две вариации на одну тему, два видения одной вещи, два свидетельства одного видения.

Каждый вещь увидел из собственных глаз.

Гете, из черноты своих огненных – увидел, и мы с ним.

Жуковский, из глади своих карих, добрых, разумных – не увидел, не увидели и мы с ним. Поверил в туман и ивы.

У Жуковского ребенок погибает от страха.

У Гете от Лесного Царя.

Лесной Царь Жуковского (**сам** Жуковский) бесконечно добрее: к ребенку добрее, – ребенку у него не больно, а только душно, к отцу добрее – горестная, но все же естественная смерть, к нам добрее – ненарушенный порядок вещей.

Видение Гете целиком жизнь или целиком сон, все равно, как это называется, раз одно страшнее другого, и дело не в названии, а в захвате дыхания.

В своих переводах Жуковский выступает как подлинный творец, отступая от бук-

вальной точности оригинала и внося свои мысли и чувства в произведение. Можно сказать, что Жуковский сочинял баллады на заданную тему. Вспомним его слова: «переводчик в стихах соперник».

Не стоит забывать, что многие переводы и переложения Жуковского стали классическими, это еще раз подчеркивает его талант и роль в русской литературе. На основе народных легенд поэт создал волшебную, драматическую балладу.

Легендарный Лесной король забирает жизнь маленького сына всадника. Отец не верит словам сына о его разговоре с мифическим королем, пытается успокоить малого и быстрее вывезти его из леса. Но мальчик умирает дорогой. И кажется, все это чистая выдумка...

Но разве только об этом баллада? А возможно, она показывает нам, что ужасным является само наше непонимание друг друга, наше неумение слышать близких. Потому что может стать поздно – некого выслушать! Разве это может быть неактуальным?

Таким образом, можно подтвердить гипотезу о наличии двух разных произведений.

4. Баллада в музыке

Текст поэмы был использован для романсов многими классическими композиторами. Самый известный из них – это композиция для голоса и фортепьяно Франца Шуберта (1815-1821, D. 328 песня «Erlkönig»,opus № 1). Роли четверых действующих лиц (рассказчик, отец, сын, Лесной царь) обычно исполняются одним вокалистом, но бывает, их исполняют разные люди. Для каждой роли Шуберт подобрал разный вокальный ряд, и у каждой свои ритмические нюансы. Композиция начинается с быстрого проигрывания октав на фортепьяно, чтобы создать тревожную атмосферу, и по три раза повторяющихся нот, чтобы показать галоп лошади. Этот мотив продолжается в течение всей мелодии. С каждым куплетом голос сына громче и выше. Почти к самому концу музыка ускоряется (когда отец пытается заставить лошадь скакать быстрее), замедляется (когда доскакал), и фортепьяно замолкает перед финальной фразой «В его руках ребенок был мертв». Конец венчает прекрасная драматическая каденция.

Популярна также версия Карла Лева. Есть связанная с текстом Гете песня (Dalai Lama) у немецкой группы Rammstein – отец летит с сыном в самолете; во время полета сын слышит призывы Властелина Неба. Сюжет баллады был также использован московской группой Emerald Night (fantasy

folk metal). Группа задействовала два варианта перевода заглавия Der Erlkönig: альбом 2012 года получил название «Король Эльфов», а заглавная песня – «Король Ольхи».

Приложение

*Стихотворение И. Гете «Лесной царь»
(Johann Goethe «Erlkönig»)*

Wer reitet so spät durch Nacht und Wind?
Es ist der Vater mit seinem Kind;
Er hat den Knaben wohl in dem Arm,
Er faßt ihn sicher, er hält ihn warm.
„Mein Sohn, was birgst du so bang dein Gesicht?“
„Siehst, Vater, du den Erlkönig nicht?
Den Erlenkönig mit Kron' und Schweif?“
„Mein Sohn, es ist ein Nebelstreif.“ -
„Du liebes Kind, komm, geh mit mir!
Gar schöne Spiele spiel' ich mit dir;
Manch bunte Blumen sind an dem Strand;
Meine Mutter hat manch gülden Gewand.“ -
„Mein Vater, mein Vater, und hörest du nicht,
Was Erlenkönig mir leise verspricht?“
„Sei ruhig, bleib ruhig, mein Kind!
In dürren Blättern säuselt der Wind.“ -
„Willst, feiner Knabe, du mit mir gehn?
Meine Töchter sollen dich warten schön;
Meine Töchter führen den nächtlichen Reihn
Und wiegen und tanzen und singen dich ein.“ -
„Mein Vater, mein Vater, und siehst du nicht dort
Erlkönigs Töchter am düstern Ort?“
„Mein Sohn, mein Sohn, ich seh' es genau,
Es scheinen die alten Weiden so grau.“
„Ich liebe dich, mich reizt deine schöne Gestalt;
Und bist du nicht willig, so brauch' ich Gewalt.“ -
„Mein Vater, mein Vater, jetzt faßt er mich an!
Erlkönig hat mir ein Leids getan!“ -
Dem Vater grauset's, er reitet geschwind,
Er hält in den Armen das ächzende Kind,
Erreicht den Hof mit Muh' und Not;
In seinen Armen das Kind war tot.

1782 г.

Заключение

В балладе Гете «Лесной король» поэт воспекает таинственное, мифическое и мистическое, необъятное умом. На основе народных легенд поэт создал волшебную, драматическую балладу. Легендарный Лесной король забирает жизнь маленького сына всадника. Отец не верит словам сына о его разговоре с мифическим королем, пытается

успокоить его и быстрее вывезти из леса. Но мальчик умирает дорогой. И кажется, все это чистая выдумка ... Но разве только об этом баллада? Читая баллады, можно окунуться и в историю, и в воображение, и в мечту известных поэтов и неизвестных певцов. И каждый раз ощутить волнение, потрясение, иногда – захват, иногда – грусть. Но никогда – равнодушие. Потому баллады – это путь к сердцам.

Таким образом, можно подтвердить гипотезу о наличии двух разных произведений.

Поразителен объем лирического творчества Гете: около 1000 стихотворений, примерно 35000 строк. Не осталось такого вида поэзии, в котором Гете не создал бы шедевров. Тот, кто приобщится к его поэтической-

му космосу, научится распознавать неповторимое звучание его стиха.

Список литературы

1. А.К. Булыгин Кто такой Лесной царь? // Литературные чтения: Сборник статей к юбилею В. Я. Гречнева. СПб., 2010. С. 141 – 148
2. М.И. Цветаева «Сочинения» в 2 тт., т.2 М., «Худ. лит.», 1984 г.)
3. Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. М., 1987. Т. 2. С. 661.
4. В. П. Коломийцев Тексты песен Франца Шуберта. Л.: Тритон, 1933. С. 23 – 24.
5. Стихотворение И. Гете «Лесной царь» (Johann Goethe «Erkönig»)
6. В. А. Жуковский «Стихотворения и баллады» М., «Дет.лит.», 1976.
7. Ресурсы сети интернет.